

Проблема правопонимания и толкования правовых текстов: философско-правовой аспект

The problem of understanding the law and interpretation of legal texts: philosophical and legal aspect

Гусарова М.А.

Д-р филос. наук, доцент, профессор кафедры общетеоретических правовых дисциплин, старший научный сотрудник, Северо-Кавказский филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия им. В.М. Лебедева», г. Краснодар
e-mail: GusarovaTheBest@mail.ru

Gusarova M.A.

Doctor of Philosophy, Associate Professor, Professor of the Department of General Theoretical Legal Disciplines, Senior Researcher, North Caucasus Branch of the Russian State University of Justice named after V.M. Lebedev, Krasnodar
e-mail: GusarovaTheBest@mail.ru

Кисенко Н.П.

Независимый исследователь, адвокат, председатель, Московская городская коллегия адвокатов «МАКОЛТА», г. Москва
e-mail: kisenko@yandex.ru

Kisenko N.P.

Independent Researcher, Lawyer, Chairman, Moscow City Bar Association "MAKOLTA", Moscow
e-mail: kisenko@yandex.ru

Аннотация

Авторы обращаются к исследованию проблемы соотношения правопонимания и толкования правовых текстов. Акцентируется внимание на влиянии парадигмы научного мышления, которая детерминирует процесс и результат правопонимания, определяет единообразие смыслового поля, в котором осуществляется толкование, задает методологические параметры поиска правовой истины. Подчеркивается, что в рамках неклассических дискурсов толкование правовых текстов определяется как часть процесса правопонимания, которая характеризуется такими имманентными чертами, как целенаправленность и интерпретационность, отражение пространственно-временного среза правовой культуры. Авторы приходят к выводам об особой значимости в российском правовом пространстве формирования единой правовой идеологии, основанной на традиционных ценностях, как гаранте единообразия толкования правовых текстов и факторе формирования высокого уровня правовой культуры в российском обществе.

Ключевые слова: правопонимание, толкование, правовой текст, типы правопонимания, правосознание.

Abstract

The authors address the study of the problem of the relationship between legal understanding and interpretation of legal texts. Attention is focused on the influence of the paradigm of scientific thinking, which determines the process and result of legal understanding, defines the uniformity of the semantic field in which the interpretation is carried out, and sets the methodological parameters for the search for legal truth. It is emphasized that within the framework of non-classical discourses, the interpretation of legal texts is defined as part of the process of legal understanding,

which is characterized by such immanent features as purposefulness and interpretativity, reflection of the spatio-temporal section of legal culture. The authors come to conclusions about the special significance in the Russian legal space of the formation of a unified legal ideology based on traditional values, as a guarantor of the uniformity of the interpretation of legal texts and a factor in the formation of a high level of legal culture in Russian society.

Keywords: legal understanding, interpretation, legal text, types of legal understanding, legal consciousness.

Введение

Проблема правопонимания и толкования правовых текстов является подлинным нервом философии права и правовой науки вообще, поскольку она опосредует все правовые явления. Этим объясняется перманентная рефлексия над такими ее аспектами, как соотношение правопонимания и толкования, их обусловленность парадигмой научного мышления, влияние исторических, политических и общекультурных факторов на названные процессы. В настоящее время данная проблема не потеряла своей актуальности. Напротив, в условиях ускорения социальной динамики, усложнившегося общества и увеличения количества правовых норм, распространения цифровизации на все сферы бытия современного человека, проблема толкования правовых текстов обретает новые грани, требующие осмысления.

Отправным пунктом в наших размышлениях над обозначенными выше проблемами является обусловленность феномена правопонимания и толкования правовых текстов развитием науки и типом научной рациональности. Необходимо отметить, что под правовым текстом следует понимать непосредственно тексты правовых норм, индивидуальные юридические акты, тексты актов применения права и толкования права. Причем речь идет и об актуальных на современном этапе текстах, и о текстах, утративших силу, ставших частью истории права. В трудах авторитетных современных исследователей понимание описывается как сложный двухэтапный процесс, включающий акт введения (приписывание) и установления (расшифровки) знаковых символов [1, с. 363]. Оба этапа взаимосвязаны и не существуют друг без друга, поскольку в ходе понимания происходит перевод или движение от абстрактной символизации (понятие/категория) к конкретной идентификации (определение на лексико-понятийном языке). В рамках неклассических дискурсов в философии права процесс понимания и толкования характеризуется как акт «сотворчества», сотрудничества автора и реципиента, как совместное творчество, реализующееся в продуцировании новых либо вариативных/интерпретированных смыслов. Полем для борьбы правовых смыслов является социокультурное пространство, и правовое как его неотъемлемая часть.

В.В. Ильин справедливо отмечает, что понятие рациональности обеспечивает внутреннее единство науки, представляя форму аттестации научной деятельности. В одной из своих работ он писал, что тип научной рациональности детерминирует «познавательные координаты, «точки отсчета», задающие общую основу различных наук, которые могут быть определены как описания-предписания внутренних структурных свойств знания; это та порождающая грамматика типичных научно-исследовательских процедур, актов, комплексов, которая, оставаясь неизменной на протяжении исторической эволюции науки, продуцирует все разнообразие меняющего ее содержания» [1, с. 75-76]. Речь идет о феномене научной парадигмы, которая детерминирует процесс научного мышления на определенных этапах истории науки. В первоначальном смысле под парадигмами понимались «признанные всеми научные достижения, которые в течение определенного времени дают научному сообществу модель постановки проблемы и их решений» [2, с. 11-12]. Современный ученый в области юридической герменевтики И.П. Малинова под парадигмой понимает «систему правил смыслообразования, задающую границы изменения значений терминов языка (в том числе юридического)» [3, с. 10]. Иными словами, рациональность человека и внутренняя логика его размышлений признается как презумпция, которая допускается для того, чтобы процессы познания явлений стали упорядоченными, а многочисленные теории и концепции – предсказуемыми и понятными. При отсутствии инвариантности феноменов и

процессов, исследователю – толкователю просто необходимы какие-либо эпистемологические опоры. В правовой науке таковыми становятся типы правопонимания. Они берут на себя роль научно-исследовательской парадигмы, определяющей в условиях хронотопа культуры развитие правовой теории и практики, а также пределы творчества в процессе толкования правовых текстов. В условиях дискурсивного синтеза парадигмальные границы должны строго соблюдаться, в противном случае, потеряется главная цель – достижение научной истины. Речь идет о единообразии понимания таких базовых правовых категорий, как право, свобода, справедливость, равенство, источники/формы права, ответственность и т.п., и толковании на этих основаниях различных правовых феноменов и фактов. И.П. Малинова справедливо отмечает, что «дискурсы могут синергетично сотрудничать в мышлении исследователя, но не должны произвольно смешиваться, так как это сводит на нет их методологическую эффективность» [3, с. 10].

Однако и при наличии таких опорных пунктов в форме парадигмы в процессе понимания и толкования остается немало проблем. Одной из них является непрекращающийся в пространстве и во времени процесс продуцирования смыслов. Известный отечественный философ М. Бахтин отмечал, что «не может быть «смысла в себе» - он существу для другого смысла, т.е. только с ним» [4, с. 350]. Иными словами, речь идет о взаимосвязи, о сцепке смыслов, выраженных в словах, символах, конструкциях, которые между собой связаны во времени. При этом неверно думать, что все субъекты понимания и толкования достигают равнозначных результатов, т.е. извлекают одинаковые смыслы. Нет сомнения в том, что и научное, и обыденное познание фиксируют определенные смыслы, однако способы и результативность отличаются. Так, обыденное познание, несистемное, неорганизованное изнутри, отрывочное (дискретное), достигает соответствующих результатов – обыденных представлений. Профессиональное же познание, являясь системным, логичным, стройным и целостным, опирающимся на научные парадигмы, достигает соответствующих знаний - научной истины.

Таким образом, обыденное и научное познание отличаются по признаку системности, глубине постижения смысла в процессе толкования, возможности применения и, самое важное - по признаку межсистемных связей. В.В. Ильин отмечает, что, действуя как современники, «ученые несут его родимые пятна – ищут истину и заблуждения вместе с эпохой. Являясь творцами, работники науки оказываются «представителями», созидателями, но и «выразителями» данных им символических возможностей» [1, с. 93], а сам процесс постижения смысла называет «феноменом инкорпорации в знание генерируемых социокультурой символических форм» [3, с. 93]. Применительно к процессу доктринального или научного толкования, можно отметить, что он совершается исходя из символических возможностей той или иной научной парадигмы (типа правопонимания/концепции) и не может считаться незыблемым, окончательным вариантом истины как таковой, но констатирует/фиксирует состояние знания и понимания на сегодняшний день, т.е. в пространственно-временном срезе культуры. С.С. Алексеев, предложивший классификацию толкования, как деление на широкое и узкое, отмечал, что толковать правовой текст в широком смысле может каждый человек, не имеющий отношения к юридической теории или практике, в соответствии со своим мировоззрением. Узкое толкование доступно только специалистам с точки зрения практического применения нормы права [5, с. 175]. Следует добавить к этому, что именно уровень сформированности правосознания и правовой культуры субъекта, толкующего правовые тексты, во многом и определяет результат данной мыслительной деятельности. Сам же процесс доктринального толкования не является беспредпосылочным, а субъект толкования является вовлеченным в процесс сотворения правовой реальности, что актуализирует междисциплинарные исследования данного феномена, проливающие свет на его сложность и социокультурную обусловленность.

Как мы уже отметили выше, правовое пространство выступает частью общего социокультурного пространства, поэтому оно становится источником многообразия смыслов, извлекаемых или приписываемых явлениям и процессам в ходе правопонимания и

толкования. Л. Витгенштейн в своем знаменитом труде называет такие процессы «языковыми играми» или интерпретационными актами, в результате которых и порождаются свойства предметов [6]. Кроме того, различие смысловых полей, обусловленных такими объективными факторами, как уровень правовой образованности, сформированность позитивной или негативной гражданско-правовой позиции, уровень правосознания, детерминируют расхождения в толковании. В таких условиях возрастает социальная ответственность государства перед обществом – обеспечить целостность и хотя бы относительную однородность смыслового поля. Если исключить силовые возможности тоталитарного государства, то решить эту задачу возможно, по нашему мнению, только за счет формирования высокого уровня правовой культуры всех субъектов.

Право, как мощная регулятивная сила призвано посредством правовых текстов и процедур гармонизировать интересы социальных групп, поддерживать баланс сил, идей, унифицировать и интегрировать разноликое человеческое сообщество в единую взаимодействующую систему. Неслучайно известные современные авторы, представители интегративного подхода к праву, выявляют такие атрибутивные свойства права, как коммуникативность [7; 8] и диалогичность [9; 10]. Добавим, что правосознание понимающего или толкующего субъекта (индивидуального либо коллективного) становится посредником в этих процессах и по своей сути именно правосознание связывает прошлое, настоящее и будущее, и именно в правосознании происходит соединение правовых смыслов [11]. Отсюда можно сделать вывод о незавершенности процесса толкования, которое лишь переходит на иную ступень, но никогда не доходит до своих логических пределов. В герменевтике такой феномен получил название логического, или герменевтического круга.

Кроме того, сама процедура толкования имеет важнейшее значение для развития правовой науки вообще, и для правовой практики. Так, Р. Иеринг в одной из своих работ отмечал, что «с толкованием не только повсюду начала юриспруденции, но оно и должно быть всегда первым приемом, предпринимаемым ею над сырым материалом закона, чтобы конструировать, она должна сперва интерпретировать, толковать...» [12, с. 68]. Упомянутый выше исследователь И.П. Малинова отмечает, что особыми характеристиками толкования правовых текстов является «внешняя ориентированность, апеллятивность, нацеленность не только на извлечение из текста некоторого смысла, но и его презентацию, обоснование, утверждение в другом сознании (предельный случай – в собственном). Толкование всегда тенденциозно: в нем доминируют мотивации субъективной заинтересованности» [3, с. 131].

Как известно, любой правоприменительный процесс неизбежно сопровождается процедурой толкования. Сама норма пока она существует в абстрактной форме, представляет из себя только слепок будущего правопорядка, модель юридического факта или правоотношения. В процессе толкования норма «оживает, означается, обретает характеристики и свойства, в результате чего происходит продуктивное или перспективное расширение. Современный исследователь Р.П. Чернов справедливо отмечал, что «Право не просто бытие в возможности право есть, прежде всего, остаток представлений о целостных парадигмах, включающих всю сумму элементов бытия право, лишенное своей сущности, не является формой познания» [13, с. 4 - 41]. Этот автор подчеркивает, что по степени соотношения теоретического содержания нормы права и ее практического воплощения в правовой жизни можно судить об эффективной работе государства. Как представляется, процесс толкования правовых текстов является значимым способом выявления такого соответствия формы и содержания права. Сам же процесс правоприменения можно назвать способом приведения бытия идеального права в его реальное воплощение.

Неоспоримым фактом является то, что авторитет и наличие власти у субъекта толкования были, есть и всегда будут легитимирующей силой для результатов толкования. В случае положительной мотивации авторитетов, желании служить закону и обеспечивать реализацию ценностей законности, справедливости, правопорядка, результаты толкования будут способствовать развитию общества и права. И, наоборот, недобросовестность авторитета толкователей способствует снижению эффективности процессов правоприменения

и провоцируют деструктивные процессы в обществе. Силой авторитета по-прежнему обладают речи известных политических и государственных деятелей прошлого, ставшие классическими своды законов, речи известных отечественных юристов и правоведов зарубежных стран. Современные исследователи А.Л. Бредихин и Е.Д. Проценко справедливо подмечают, что в отечественном правоведении складывается парадоксальная ситуация, связанная с тем, что «официального толкования в форме актов толкования не предусмотрено, но существуют акты толкования, исходящие от государственных структур, которые принимаются в качестве таковых законодательством и правоприменительной практикой, но не соответствуют определению, данному в правовой науке» [14, с. 16]. С данным суждением следует согласиться, поскольку само понятие официального толкования уже изначально предполагает специальные полномочия государственных органов, имеющие нормативную силу.

В настоящее время к актам официального толкования относят, во-первых, Постановления Конституционного Суда РФ, в которых осуществляется толкование норм Конституции. Как отмечается в современных исследованиях, Конституционный Суд РФ имеет уникальный правовой статус, поскольку его правовая позиция отображает официально признанный смысл норм Конституции и осуществляет проверку применяемых в государстве законов на предмет конституционности, в чем реализуется участие Конституционного Суда как в развитии правовой теории, так и правовой практики в России [5; 16].

Во-вторых, к актам официального толкования относят Постановления Пленума Верховного Суда РФ. Как известно, Верховный Суд РФ, помимо решения проблем и вопросов, возникающих у нижестоящих судов в процессе правоприменения, трудится над разъяснением законодательных новелл. Результаты толкования, заключенные в ежеквартально утверждаемых тематических обзорах, способствуют единообразию правопонимания и толкования, предвосхищая возникновение пробелов в законах, оказывают влияние на достижение ясности, логичности и транспарентности права, и, как следствие, оказывают влияние на формирование правовой культуры в стране [17]. В-третьих, к актам официального толкования относят официальные документы, разъясняющие законодательство применительно к конкретным правовым ситуациям, например письма Министерства финансов РФ, Министерства транспорта РФ, Федеральной налоговой службы, Федеральной антимонопольной службы, Федеральной таможенной службы и др. Сила авторитета перечисленных выше документов обусловлена тем фактом, что в них содержится официальная позиция государственного органа.

Не вдаваясь в подробности споров о возможности признания либо непризнания данных актов толкования в качестве способом нормотворчества, отметим, что вне зависимости от принадлежности к той или иной ветви власти, акты официального толкования не должны противоречить тем правовым ценностям и идеям, на которых строится правовая идеология в стране. В настоящее время традиционные духовно-нравственные ценности, закрепленные в Конституции РФ, Указах Президента РФ должны выступать главным ориентиром как в развитии правовой теории, так и в правовой практике. И именно эти основания являются, на наш взгляд, единственной гарантией единообразия толкования, т.е. развития в едином русле, создания возможности для единого смыслового поля. Подытоживая сказанное выше, сделаем ряд значимых в рамках данного исследования выводов.

Во-первых, толкование правовых текстов (официальных и неофициальных правовых документов) является частью процесса правопонимания. Толкование, как и правопонимание, характеризуется целенаправленностью и интерпретационными интенциями. Оно всегда темпорально, поэтому не может не изменяться во времени.

Во-вторых, правопонимание и толкование правовых текстов всегда фиксирует пространственно-временной срез культуры и является способом соизмерения идеального и реального права, права в возможности с правом в действительности, выявляя соответствие содержания права и его формы. Толкование как разновидность интерпретационной деятельности, продуктивно расширяющей содержание правовых текстов, выступает

общественно значимым феноменом, поскольку прямо и косвенно оказывает влияние на процесс формирования правовой культуры в обществе.

В-третьих, в эпоху социальных скоростей, цифровизации, усложнения общественных отношений, право становится особенно подвижным и изменчивым. Большая часть жизненных процессов автоматизируется, поэтому с трудом подвергается рефлексированию. В этих объективных условиях результативность процессов правопонимания и толкования становится важным фактором общественного прогресса, стабильности, возможности интеграции, диалога и обеспечения правопорядка. При этом особое значение имеет формирование правовой идеологии, основанной на традиционных российских духовно-нравственных ценностях, что служит гарантом единообразия толкования (в едином русле) правовых текстов государственными органами, что, в свою очередь, обеспечивает единство смыслового поля в современной российской правовой культуре.

В-четвертых, на современном этапе развития правовой реальности философско-правовые исследования приобретают особое значение, поскольку задают правильный вектор в исследованиях правопонимания и толкования с гносеологической, аксиологической, антропологической и онтологической точки зрения, способствуют интериоризации правовых смыслов. Правосознание субъекта правопонимания и толкования в этом процессе одновременно выступает основой для подобной интериоризации смыслов и, в свою очередь, изменяется в ходе этих процессов.

Литература

1. Ильин В.В. Теория познания. Гносеология: учебник. – М.: Проспект, 2021. – 495 с.
2. Кун Т. Структура научных революций. – М.: АСТ МОСКВА, 2009. – 310 с.
3. Малинова И.П. Философия права и юридическая герменевтика. – М.: ИНФРА-М. – 2014 176 с.
4. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. – М.: Искусство, 1979. – 423 с.
5. Алексеев С.С. Теория права. 2 - е изд-е, перераб. и доп. – М.: БЕК, 1994. – 311 с.
6. Витгенштейн Л. Логико-философский трактат. – М.: Издательство АСТ, 2022. – 160 с.
7. Поляков А.В. Общая теория права: проблемы интерпретации в контексте коммуникативного подхода: учебник. – 2-е изд., исправл. и доп. – М.: Проспект, 2016. – 832 с.
8. Поляков А.В. Современная теория права. Ответ критикам // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2011. – № 6(299). – С. 6-39.
9. Честнов И.Л. Постклассическая рациональность права в эпоху постсовременности // Lex Russica (Русский закон). – 2022. – Т. 75, № 7(188). – С. 74-86.
10. Честнов И.Л. Постклассическое измерение правовой системы / И. Л. Честнов // Криминалисть. – 2023. – № 1(42). – С. 119-124.
11. Гусарова М. А. Правосознание как социокультурный феномен / М. А. Гусарова. – Майкоп: «Магарин Олег Григорьевич», 2017. – 196 с.
12. Иеринг Р. Юридическая техника. – М.: Статут. 2008. – 229 с.
13. Чернов Р.П. Гносеология права: право, как форма познания. – М.: Издательские решения. – 2020. – 76 с.
14. Бредихин А.Л., Проценко Е.Д. Официальное толкование права в Российской Федерации // Вестник Поволжского института управления. 2021. – Том 21. – № 5. – С. 13-20.
15. Гавриков В. П. Толкование права как инструмент правового регулирования// Демидовские чтения – Тула 2015. – Тула: Издательство «Папирус», 2015. – С. 55-59.
16. Шелегов Ю. В. Конституционный Суд Российской Федерации в механизме правового регулирования // Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России. – 2020. – № 5(8). – С. 104-110.
17. Гусарова М. А. Роль Верховного суда Российской Федерации в формировании общественного правосознания // Актуальные проблемы теории права. Отв. Ред. Г.Ф. Гараева, В.В. Ковалева. – Краснодар: Издательский Дом – Юг, 2023. – 272 с.